

УДК 159.923

ББК 88.37

П 31

С.Н. Петросьян

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета; E-mail: svpet@mail.ru

З.И. Рябикина

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; E-mail: ryabikina@manag.kubsu.ru.

ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ БЫТИЕ КАК ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ПСИХОЛОГИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции подходов к проблеме личности, современным направлениям в изучении и понимании личности, субъектно-бытийному подходу как одному из перспективных направлений исследования личности. Сделан вывод о том, что рассмотрение в качестве предметной области психологии категориальной целостности «личность и её бытие» позволяет расширить проблемное поле психологических исследований, объединить многие направления исследований личности, продолжить изучение феномена личности во всей многоаспектности его проявлений.

Ключевые слова: личность, субъектно-бытийный подход.

S.N. Petrosyan

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of the General Psychology and Social Communications, Sochi State University; E-mail: svpet@mail.ru

Z.I. Ryabikina

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of the Personality and General Psychology, Kuban State University; E-mail: ryabikina@manag.kubsu.ru.

PERSONALITY AND ITS EXISTENCE AS A SUBJECT DOMAIN OF PSYCHOLOGY

Abstract. The paper presents the analysis of the evolution of approaches to the personality problem, current trends in studying and understanding of personality, and the subject-existential approach as one of the promising trends in personality research. Conclusion is drawn that examination of the categorical unity of “personality and its existence” as a subject domain of psychology allows us to enlarge the problematic area of psychological researches, to combine a number of personality investigation trends, and to continue the study of personality phenomenon in the full multiaspectuality of its manifestations.

Keywords: personality, subject-existential approach.

Развитие и переосмысление науки обусловливающего фокус исследования связано с формированием и реорганизациями категориального каркаса, исследовательского интереса и ракурса рассмотрения научной проблематики.

Личность – одна из центральных категорий психологии, содержательное определение которой также во многом зависит от системы ведущих научных установок и принципов организации научного знания.

Принципы марксистской психологии, в основу которой легло представление о первичности материи по отношению к сознанию, а, следовательно, представление о сознании как о способе отражения внешнего мира, задавали ориентацию на исследования сознания и личности через деятельность и обоснованно акцентировали роль культурно-исторического контекста в их формировании. Личность в соответствии с диалектико-материалистической философией марксизма определялась, прежде всего, как совокупность общественных отношений.

Такой подход позволил выйти за пределы лабораторных исследований и абстрактных законов сознания (кризис психологии 1910-1920 гг.), оживить психологическую науку выходом в обширный пласт практики, ввести в систему научных изысканий фактор процессуальности.

Если в отечественной науке направленность на конкретно-эмпирические психологические исследования реализовалась в изучении различных форм предметной деятельности, на западе эта направленность легла в основу теории бихевиоризма, фокусом исследовательского внимания которого стало поведение.

Но материалистический подход к изучению психических явлений достаточно быстро показал свои ограничения. «Материалистический способ познания предмета сознания или часто налагающейся на «сознание» личностной индивидуальности, – отмечает А. Шухов, – представляет собой исследование этого «сознания» не как неповторимого субъекта, а как типического

и повторяющегося объекта... в подобном смысле материалист даже самого себя понимает в статусе объекта [13].

Характерно, что первые западные теории личности, оперируя понятиями эго, self, самости, были ориентированы на построение закономерностей функционирования психики по аналогии с сексуальным (З. Фрейд) и пищевым (Ф. Перлз) инстинктами, то есть достаточно объектно. Но, что важно, сама идея мотивации поведения потребностями интенционально уже содержала в себе принцип субъектности.

В этом отношении интересно сравнить содержательное наполнение подходов к проблеме развития личности Ф. Перлза и А.Н. Леонтьева. В своей работе «Эго, голод и агрессия» (1942) Ф. Перлз (ученик З. Фрейда) выдвинул идею первичного принципа организации психики по образу пищевого инстинкта [14]. Человек испытывает потребность, ищет способ ее удовлетворения, – по Ф. Перлзу – выделение фигуры из фона (положение, заимствованное из гештальт-психологии), – получает необходимое из окружающей среды. Формой активности при этом является агрессия. Возникновение и удовлетворение потребностей Ф. Перлз рассматривал как ритм формирования и завершения гештальтов. Человек при этом является частью более широкого поля: организм – среда. Личностный рост трактовался как процесс расширения зон самоосознавания, что способствует саморегуляции и координирует равновесие между внутренним миром и средой.

По А.Н. Леонтьеву [5], ведущей формой активности индивида является деятельность. Активность побуждается потребностью, т.е. состоянием нужды в определенных условиях нормального функционирования индивида. Потребность не переживается как таковая – она представляется как переживание дискомфорта, неудовлетворенности,

напряжения и проявляется в поисковой активности. В ходе поисков происходит встреча потребности с ее предметом – фиксация на предмете, который может ее удовлетворить (выделение фигуры из фона – в терминологии гештальт-психологии). С момента «встречи» активность становится направленной, потребность опредмечивается как потребность в чем-то конкретном, а не «вообще», и становится мотивом, который может и осознаваться.

Таким образом, мы видим достаточно близкое понимание механизма развития психики через процесс образования потребностей и поиска способов их удовлетворения.

Последующее развитие научной мысли в западной и отечественной психологии также шло достаточно аналогично. В противовес «объективизации» человека, его опредмечиванию на западе в русле гуманистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн и др.) появляется идея о ценности и уникальности человеческой личности, идея *самоактуализации*, где человек выступает активным творцом собственной жизни и судьбы.

В России С.Л. Рубинштейн выдвигает как определяющую для развития психологии категорию деятельности или принцип единства сознания и деятельности. В «Бытии и сознании» (1957) [8] психика, субъективное рассматриваются в своем онтологическом статусе. Причем внутреннее (психика), как онтологически объективно существующее, преломляет внешние воздействия согласно собственной специфической сущности. Рубинштейн выдвигает категорию *осуществления* и раскрывает ее и как деятельное, и как познавательное отношение человека к объекту, т. е. его изменение, преобразование, создание человеческой действительности, согласно познанным им законам и в своих целях.

Если в теоретических конструкциях А.Н. Леонтьева просматри-

вается «отождествление» психической деятельности и реальной практической деятельности (принцип общности строения внешней и внутренней деятельности: внутренний план сознания формируется в процессе свертывания изначально практических действий), то С.Л. Рубинштейн в большей степени акцентирует внимание на психической деятельности как функции, регулирующей внешнюю деятельность. Если для школы Л.С. Выготского центральным является процесс интериоризации, то в теории С.Л. Рубинштейна исходным выступает действие, «проникающее» в объективную действительность, способное преобразовать ее согласно целям субъекта. Рубинштейн подчеркивает активную преобразовательную роль деятельности человека по отношению к бытию, которая одновременно является и условием его включения в окружающий мир, конкретную реальность.

А.В. Брушлинский, расширяя представления об активности как психологической категории, рассматривал целостность субъекта как единство, интегративность не только деятельности, но и вообще всех видов человеческой активности, т.е. в психологии субъекта уделяется значительное внимание и другим проявлениям активности человека: общению, созерцанию, бессознательной психической жизни [2]. Хотя в категориальном аппарате психологии субъекта А.В. Брушлинского категория «личность» предстает вторичной и интерпретируется менее развернуто, но само становление личности А.В. Брушлинский представлял как следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе. Проблему детерминизма А.В. Брушлинский решает, отводя приоритетную роль человеку как активному субъекту: «Не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри

бытия и обладающий психикой, творит историю» [1: 544].

В.В. Знаков, характеризуя принципиальную новизну целостной концепции психологии субъекта, выделяет три основных положения. Во-первых, переход от микросемантического к *макроаналитическому* методу познания психического; во-вторых, в значительное расширение представлений о содержании *активности* как фактора детерминации психики; в-третьих, целостный системный характер исследования *динамического, структурного и регулятивного* планов анализа психологии субъекта [3].

Проблема субъекта в отечественной психологии разрабатывалась в русле различных научных подходов (субъектно-деятельностного, системно-субъектного, субъектно-средового, субъектно-бытийного и др.), и связана со многими известными именами (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.). Субъектный подход фокусирует внимание на поиске и рассмотрении источников, причин активности в самом человеке, на изначально активной роли социализируемого индивида (А.В. Брушлинский), а также на взаимной имплицитности бытия и человека (С.Л. Рубинштейн), на свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное.

Понятие «бытие» рассматривается и развивается в современной российской науке как понятие, сопряженное с категорией субъекта. Психология человеческого бытия, как направление развития психологии субъекта возникла с появлением постнеклассической парадигмы, признающей многопредметность психологической науки, и позволила расширить ценностно-смысловые контексты классических психологических проблем, выйти за рамки категории деятельности и

обратиться к понятию существования, от бытия перейти к становлению, непрерывному развитию психики субъекта [4: 19].

На западе свое дальнейшее развитие гуманистическое направление в психологии получило в работах Ш. Бюллера, Р. Мэя, С. Джуранда, Д. Бьюджентала, Э. Шострома, Х.-В. Гессманна, Л. Бинсвангера, М. Босса, А. Хольцгей-Кунц, В. Франкла, А. Лэнге, И. Ялома и др. Манифестом гуманистической психологии стала книга под редакцией Р. Мэя «Экзистенциальная психология» – сборник докладов, представленных на симпозиуме в Цинциннати в сентябре 1959 г. в рамках ежегодного съезда Американской Психологической Ассоциации [7].

Для экзистенциальной психологии и экзистенциализма в целом важным понятием является понятие мира человека, который (мир), например, согласно Р. Мэю, является структурой значимых связей, в которой существует человек, и паттернов, которые он использует. Мир в экзистенциальной психологии понимается именно как мир человека, а человек рассматривается всегда в процессе становления [6].

Согласно Р. Мэю, основная дилемма экзистенциалистов такова: независимо от того, насколько могущественные силы влияют на человеческое существование, человек способен узнать, что его жизнь детерминирована (чем детерминирована и как детерминирована), и в соответствии с этим изменить к ней своё отношение. Сила человека в способности занять определённую позицию, принять конкретное решение, не важно, каким бы незначительным оно ни было. Именно в этом смысле человеческому существованию в конечном итоге свойственна свобода: как сказал П. Тиллих, «человек по-настоящему становится человеком только в момент принятия решения» [7: 34].

Таким образом, как западные, так и отечественные психологи

еще в XX столетии пришли к осознанию необходимости научного поиска, обращенного к проблемам человека, являющегося субъектом преобразований бытия. Порождающий характер психики и субъектная (преобразующая) направленность человека стали основными направлениями в переосмыслении предмета психологической науки и феноменологии личности [10: 8], что создает возможность постнеклассической интерпретации личности как саморазвивающейся системы с акцентами на особой ценности субъективного опыта и свойственной человеку направленности на конструирование мира (Ю.В. Ключко, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикина и др.). К тому же задает более четкое разделение феноменов субъекта и личности: если субъект описывается через различные формы внешней и внутренней активности и создает условия для развития личности, то личность характеризуется прежде всего через содержательное и ценностно-смысловое измерение (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.И. Анциферова, В.В. Знаков и др.).

Развитие идей психологии субъекта А.В. Брушлинского получило в исследованиях психологов Кубанского государственного университета в контексте субъектно-бытийного подхода к личности (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар и др.).

Новизна субъектно-бытийного подхода (З.И. Рябикина [10 и др.]) заключается в том, что основным механизмом, детерминирующим развитие психики, выдвигается не противоречие «индивид – среда», или «личность – среда», предполагающая некое третье опосредующее звено, например, личность – (деятельность) – среда или, личность – (система когний) – среда (характерное для российских и западных исследований личности предыдущего этапа), а взаимообусловленная дуальность «личность и ее бытие».

Если личность, согласно субъектно-бытийному подходу, организуется как согласованное единение психических процессов, принадлежащих единой живой субстанции – индивиду, мы можем рассматривать личность как некий психический орган, «личину», принадлежащую субъекту.

Категория «бытие» была привнесена в психологию из философии в ее трактовке не как объективной реальности, существующей независимо от человека, но как бытия самого человека в собственном восприятии и самовосприятии (по К. Роджерсу, «Я реагирую не на некую абсолютную реальность, а лишь на свое восприятие этой реальности»).

Согласно субъектно-бытийному подходу к личности, ей предшествуют три пространства системно организующихся объективных материальных явлений (пространство организмических характеристик, включающее нейродинамические явления, пространство событий среды, пространство деятельности) [10 и др.]. Они же определяют ее (личности) генез на начальных стадиях на основе детерминирующих влияний от внешнего к внутреннему, от объективного к субъективному, от материального к идеальному. Но процесс развития и становления личности определяется как процесс изменения содержания отношений «личность – среда» в сторону роста субъектности и реализуется в стремлении личности «экстериоризировать» себя в среду, привнося в нее свое, преобразуя ее в соответствии с собственными смыслами. В процессе «овладения» новыми пространствами личность расширяет собственные границы, персонализируясь в этих пространствах.

Развитие личности и обретение человеком личностной зрелости сопряжены с появлением и возрастанием способности к порождению новых образований внутри пространства смыслов и самоактуализацией, трактуемой как экспансия «Я»

(структура личностных смыслов) на внешние пространства. Вследствие чего объективные пространства (бытие до личности) становятся бытийными пространствами личности, её продолжением и частью.

Через экспансию личностных смыслов во внешние пространства происходит рост субъектности и развитие как самой личности, так и человека как субъекта, носителя личности. То есть происходит развитие способности человека не только осмысливать мир и перестраивать свою бытийность согласно личностным смыслам, но и в отдельных случаях перестраивать саму личность.

Такой подход позволяет расширить проблемное поле психологических исследований, объединить многие направления исследований личности, продолжать изучение феномена личности во всей многоаспектности его проявлений.

Итак, в последние десятилетия в отечественной психологической науке происходят кардинальные изменения. Эти изменения связаны не только с переосмыслением основных задач и методологии психологии, но и с переосмыслением самого предмета психологии. Главным образом, это связано со смещением исследовательской парадигмы от объектной, где определяющей линией считалась заданность психики условиями и характеристиками социальной среды к субъектной, признающей в человеке активное преобразовательное индивидуальное начало.

Вместе с категорией субъектности в психологию вошли категории осуществления и бытия (Рубинштейн) как бытия, созданного человеком согласно его внутренним запросам и смыслам. Появилось представление о взаимной

имплицитности бытия и человека, о свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное.

Проблема субъекта в отечественной психологии разрабатывалась в русле различных научных подходов (субъектно-деятельностного, системно-субъектного, субъектно-средового, субъектно-бытийного и др.), и на сегодняшний день психология субъекта обрела статус методологической основы исследования проблем психологии человеческого бытия (К.А. Абульханова-Славская, Л.Н. Анциферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, А.Н. Славская и др.).

Постнеклассическая научная парадигма [12] внесла существенные изменения в понимание психологии как науки: (1) была признана многопредметность психологической науки, (2) проекция синергетических идей в психологию предположила признание за человеком и его психикой статуса открытой саморазвивающейся системы. Это обусловило запрос на появление более широкого поля научного исследования, более обобщающего понятия, позволяющего рассмотреть личность как живую функционирующую целостность, включенную в бытие и обладающую собственной бытийностью.

И таким наиболее интегрированным понятием становится «бытие личности» (З.И. Рябикина), что реализуется в подходе к анализу бытия в диаде «личность – бытие». Речь идет об определенном качественном состоянии (характеристике, свойстве) человека, обозначаемом как «личность», и в отношении к этому качеству рассматривается «бытие».

Примечания:

1. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. М.: ИП РАН, 2006. 623 с.

2. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2010. 371 с.

3. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 2. С. 95-106.
4. Знаков В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 1.
5. Леонтьев А.Н. Потребности и мотивы деятельности // Психология / под ред. А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна [и др.]. М.: Учпедгиз, 1956. С. 350-365.
6. Мэй Р. Открытие Бытия. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. 224 с.
7. Экзистенциальная психология / под ред. Р. Мэй. М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001. URL: <http://psylib.org.ua/books/meyro04/>
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
9. Рябикина З.И. Бытийный подход к рассмотрению личности и личностный подход к рассмотрению бытия // Психология личности и ее бытия. Теория, исследования, практика. Краснодар. Изд-во КубГУ, 2003. С. 5-36.
10. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия: коллективная монография / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2001(6). URL: <http://psy.su/psyche/projects/1277/> (дата обращения: 6.11.2013).
11. Рябикина З.И. Перспективы исследований личности с теоретико-методологических позиций психологии субъекта // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 3. С. 6-19.
12. Степин В.С. О философских основаниях синергетики // Синергетика: будущее мира и России / под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: ЛКИ, 2008. URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/o-filosofskix-osnovaniyax-sinergetiki-v-s-stepin/> (дата обращения: 23.10. 2015).
13. Шухов А. Ошибка истолкования философского материализма как источника механистической трактовки предмета «сознания» // Концепция двух продолжений: портал. URL: [nounivers.narod.ru>ofir/mist.htm](http://nounivers.narod.ru/ofir/mist.htm)
14. Perls F. Ego, Hunger and Aggression: A Revision of Freud's Theory and Method. N.Y.: Random House, 1969.

References:

1. Brushlinsky A.V. Selected psychological works. M.: IP RAN, 2006. 623 pp.
2. Znakov V.V. Psychology of a subject and Psychology of human life: a monograph / ed. by V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina, E.A. Sergienko. Krasnodar: KubSU publishing house, 2010. 371 pp.
3. Znakov V.V. Psychology of a subject as the methodology of understanding human life // Psychological journal. 2003. Vol. 24, No. 2. P. 95-106.
4. Znakov V.V. Self-understanding of the subject as a cognitive and existential problem // Psychological journal. 2005. Vol. 26, No. 1.
5. Leontyev A.N. Needs and motives of activity // Psychology / ed. by A.A. Smirnov, A.N. Leontyev, S.L. Rubinstein [etc.]. M.: Uchpedgiz, 1956. P. 350-365.
6. May R. The Discovery of Being. M.: Institute of Humanities Research, 2004. 224 pp.
7. Existential Psychology / ed. by R. May. M.: April Press & Eksmo-Press, 2001. URL: <http://psylib.org.ua/books/meyro04/>
8. Rubinstein S.L. Being and consciousness. Man and the world. SPb.: Piter, 2003. 512 pp.
9. Ryabikina Z.I. The existential approach to the consideration of the person and personal approach to the consideration of being // Psychology of personality and its existence. Theory, research, and practice. Krasnodar. KubSU publishing house, 2003, P. 5-36.

10. Ryabikina Z.I. Person as a subject of formation of existential spaces // Subject, personality and psychology of human existence: a collective monograph / ed. by V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina. M.: Publishing house of the RAS Institute of Psychology, 2001 (b). URL: <http://psy.su/psyche/projects/1277/> (reference date: 11.06.2013).

11. Ryabikina Z.I. The prospects of the studies of personality from the theoretical and methodological point of view of the psychology of the subject // Man. Community. Control. 2013. No. 3. P. 6-19.

12. Styopin V.S On philosophical grounds of Synergetics // Synergetics: the future of the world and Russia / ed. by G.G. Malinetsky. M.: LKI, 2008. URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/o-filosofskix-osnovaniyax-sinergetiki-v-s-stepin/> (reference date: 2015 23.10.).

13. Shukhov A. Error of interpretation of philosophical materialism as a source of the mechanistic interpretation of the object of “consciousness” // The concept of two sequels: a portal. URL: [nounivers.narod.ru> ofir / mist.htm](http://nounivers.narod.ru>ofir/mist.htm)

14. Perls F. Ego, Hunger and Aggression: A Revision of Freud's Theory and Method. N.Y.: Random House, 1969.